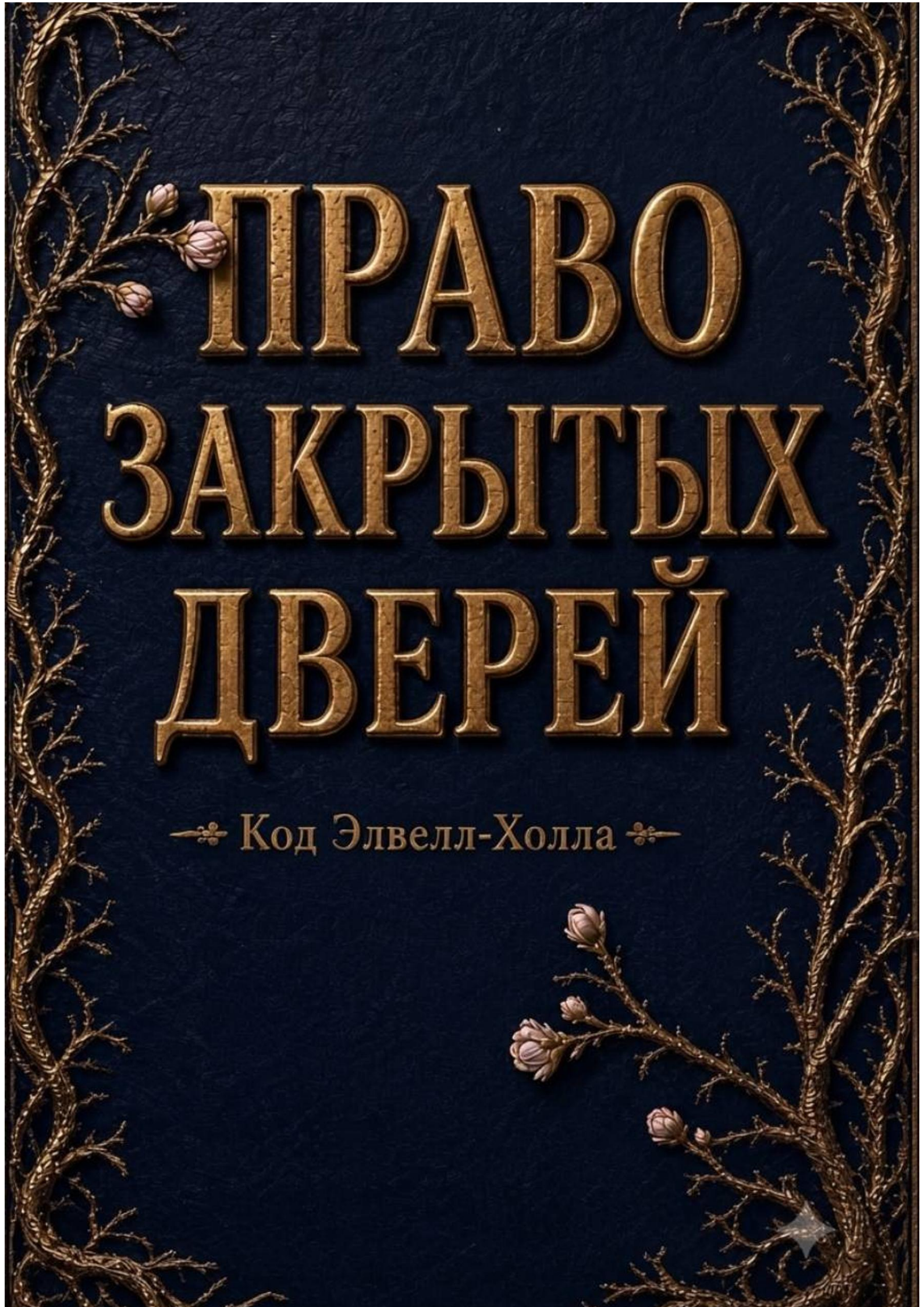

The book cover features a dark blue, textured background. It is framed by an intricate, raised gold border that resembles a delicate, branching vine or coral. Small, light pink flower buds are interspersed along the gold filigree, particularly on the left and right sides. The title is rendered in large, bold, gold-colored Cyrillic letters with a three-dimensional, embossed appearance.

ПРАВО ЗАКРЫТЫХ ДВЕРЕЙ

—❖— Код Элвелл-Холла —❖—

Марта Клайн

**"Право закрытых
дверей" (Код Элвэлл Холла)**

«Автор»

2026

Клайн М.

"Право закрытых дверей" (Код Элвэлл Холла) / М. Клайн —
«Автор», 2026

В Элвелл-холле тихо. Так тихо, что кажется: здесь можно переждать что угодно. Новый конюх умеет быть незаметным. Дочь дома умеет быть безупречной. Старый дом любит своих и так просто не отпускает гостей. Кажется, здесь ещё можно притвориться простыми людьми. Пока кто-то не задерживает взгляд слишком долго. Двери бывают не только в стенах. У каждой есть право оставаться закрытой. И не всякому позволено заглянуть без спросу. Заметки автора: Я начинала эту книгу, думая, что пишу женский роман. Дом, в котором тихо. Встреча не там. Взгляд длиннее, чем можно. Библиотека, озеро, мокрый герой. Даже попаданку себе разрешила. Потом дом не согласился быть декорацией. «Право закрытых дверей» можно открывать как историю про любовь. Можно — как историю про дом, который не отпускает своих. Можно искать там стёб над всеми этими тропами. Я не буду подсказывать, где кончается игра. Дверь приоткрыта. Дальше сами.

© Клайн М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8

Марта Клайн

"Право закрытых дверей" (Код Элвэлл Холла)

Глава 1

Пролог:

Хью Элтон бросил взгляд на бумаги, затем снова на сидевшего напротив мужчину:

— Это всё?

— Часть у меня. И некоторые оригиналы.

Элтон поднял бровь:

— Жить хочешь... — Его лицо стало каменным. — Фред говорил: Умри, но сделай.

Мужчина оскалился:

— Или сделай и умри. Мама не одобрит.

Элтон сухо рассмеялся:

— Благо она регулярно получает корреспонденцию от твоего имени.

Он на секунду задумался и кивнул на дверь.

— Живому псу лучше, чем мёртвому льву. Беги, я дам знать.

Увертюра

Лучи солнца прорывались сквозь деревья и прохладный воздух. Между конюшней и кузней, в тени разлогих вязов, звенела сталь.

Мисс Элвэлл парировала выпад отца.

— Слишком широко. Твои выпады должны быть короче, и ничем не выдавай себя!

Сэр Элвэлл атаковал её. Но и она была Элвэлл. Перехватив его атаку, она одним скольльзящим движением сместилась вправо, ткнув его затупленным остриём между лопаток.

На его губах мелькнула тень улыбки.

«Моя Кассандра».

Он повернулся к ней.

— Неплохо. А теперь серьёзно.

Сталь зазвенела звонче. Он не играл с ней и был в прекрасной форме, заставляя её отступать, блокировать удары.

Она ждала момента...

— Вчера я нового конюха нанял, — отец целился то в запястье, то в плечо. — Эндрю, как ты и говорила, больше подходит на роль поэта, — он сделал пару предсказуемых финтов.

— Давно его следовало уволить. Лошадям нужна умелая рука, — Кассандра, улыбаясь краешком губ, игнорировала финты, — а Роне он был изначально не по духу.

Она отвела внезапный выпад и, на секунду затаившись, выцелила плечо.

— Ещё одного поэта нам только не хватало.

Отец сократил дистанцию и связал клинки, прижав её рапиру.

Она стукнула гардой по его клинку — рванула рапиру на себя и отступила на шаг, снова выставив остриё.

— — —

У конюшни новый работник замер, прислушиваясь к знакомым звукам.
«Что за... дуэль?» — мелькнула мысль, и он, огибая здание, пошёл на звон стали.
Двое, то в шутку, то всерьёз, оттачивали мастерство на учебных рапирах.
Сэра Элвэлла он узнал сразу, а девушка... наверное, его дочь.
«Леди балуется», — снисхождение коснулось его губ.
Клинок девушки скользнул с плеча на корпус и ужалил.
Мужчина прищурился:
«Темпо неплох».
Он повернулся и ушёл.
— — —

Стены этой комнаты, обитые светлым деревом, приглушали звуки извне.
Здесь не было ничего лишнего: деревянная скамья, ванна из тёмного базальта с колодезной водой, чаша с солью, льняное полотенце, серебряное зеркало.

Её ступни коснулись дна каменной ванны, и Кассандра, затаив дыхание и сдерживая лёгкий вздох, погрузилась в воду.

Утро всегда начиналось так.

Глава 1

Леди Чичестер наслаждалась утром и чашкой шоколада со щепоткой перца чили.

Дела её шли превосходно, и она предвкушала поездку в Эксетер. В потайном кармане её платья лежал ответ от Далеров.

— Voilà, ma petite, — Зефира, склонив голову набок, любовалась внучкой.

Кассандра подошла к ней и поцеловала в щёку, вдыхая аромат фиалковых духов. — Доброе утро.

Бабушка кивнула и элегантно провела рукой, предлагая ей изобилие утреннего стола.

Кассандра налила себе чёрного чая. Беря свою любимую чашку, она закрыла глаза от удовольствия.

В малой гостиной было по-утреннему уютно: звенели чашки о фарфоровые блюдца, а сквозь окна солнце ярко отражалось в витрине из орехового дерева.

Бабушка, допив своё какао, ждала, когда sa petite закончит с чаем.

— Дитя, вчера у нас с визитом была Агата. Ты знаешь, она частый гость в моей оранжерее... Кассандра улыбнулась.

«Агата любит сплетни и свои волосы».

— Так вот, Кассандра, она поведала мне прелюбопытнейшую новость!

Кассандра взяла с подноса булочку. — Неужели викарий Добсон всё-таки решился сделать предложение вдове Уэлш?

Бабушка тихо рассмеялась.

— Mais non, ma chérie. Дело куда занимательнее. — Она театрально поднялась, подошла к внучке и, понизив голос, сказала:

— Люк Далер вернулся в Эшворт-Парк. И с ним некий мистер Харрисон, его друг. Кассандра стала с интересом разглядывать лепнину на потолке.

Зефира, беззаботно улыбаясь, продолжила:

— С мистером Харрисоном также приехала его сестра. Я позаботилась и пригласила всех на ужин. Вот ответ. — Она достала припрятанное письмо. — Случилось досадное недоразумение: Агата упустила, что Харрисонов сопровождает их тётушка. — Бабушка выразительно подняла бровь.

— Ты представляешь, какой конфуз! Они примут наше приглашение, но намекают на крайне неловкое положение... — Зефира закатила к потолку глаза.

— Нам придётся проявить искусство дипломатии. Я уже отправила в Эшворт-Парк с прошением простить нас и личным приглашением, — бабушка моргнула внучке. — Как бы то ни было, я уже распорядилась насчёт ужина. Так что, *ma chérie*, мы ждём гостей!

Кассандра глубоко вздохнула, провожая бабушку взглядом. Леди Зефира на секунду остановилась у проёма двери и, одарив её довольной улыбкой, вышла.

«И всё же помолвка викария Добсона была бы куда более яркой новостью».

Она встала из-за стола и подошла к фортепиано.

Предстоящий ужин вдохновлял только на одну мелодию. Пальцы легко пробежались по клавишам.

Похоронный марш служил ей сегодня музыкой. Кассандра закрыла глаза, лукаво улыбаясь. Она надеялась, что бабушка не слышит.

В открытое окно вливался свежий воздух и... птичья трель из яблоневого сада.

Глава 2

Сэр Элвелл услышал шаги и повернул голову.

— Доброе утро, сэр. Будут какие-то указания?

Это был новый конюх. По мнению сэра Элвелла, мистер Томас выглядел слишком... тощим.

«Такой вообще удержит Салазара?» — нахмурился Эдмунд.

Но рекомендации у парня были солидными, так что не мешало бы понаблюдать, а потом решить: поэт он или работяга.

Эдмунд улыбнулся, вспоминая слова дочери.

— Доброе утро, мистер Томас. Устроились с удобством? Уже успели осмотреться?

— Да, спасибо, сэр. У вас славная конюшня и отличные кони.

— Работайте, а я посмотрю. Рекомендации рекомендациями, но вот вам срок — месяц. Справитесь — на пару шиллингов разбогатеете.

— Спасибо, сэр. Я не подведу.

«Обрадовался. Вот и хорошо, будет стараться», — подумал сэр Элвелл. Он дал ещё пару мелких поручений, ввёл в курс дела и вышел.

Новый конюх, зайдя в седельную, снял с верстака подсохшую подпругу и понёс её к рабочему столу.

«Элвелл-холл — неплохое место, — думал он. — Отличный схрон и даже какая-никакая передышка».

Вспомнил джентльмена из конторы дилижансов, который сказал, что в этом поместье ищут «голову к рукам».

«Кто знает, возможно, наши пути ещё пересекутся», — думал он, обильно поливая подпругу маслом и втирая его в кожу.

В седельной было тихо.

Под его руками скрипела кожа, впитывая масло. Габ сглотнул. Ему на ум пришли воловь перчатки.

Вена.

Он скользнул ладонью по подпруге и брезгливо ухмыльнулся, вспоминая то «приключение».

Помои, нечистоты, трупы крыс и собак.

От этой вони он отмылся только в Меце. Габ иронично вскинул бровь:

«Шабесгой».

Все вокруг даже не смотрели в его сторону.

В сердцах он швырнул подпругу на верстак, тщательно вытер руки о лежащее рядом седло и решил залезть на сеновал. Там он ещё не успел побывать.

Полумрак сеновала пришёлся ему по душе. Габ подумал, что здесь летом должно быть прохладно, а зимой — тепло.

Сена было мало — его только начали сушить. Разве что в самом тёмном углу приходской мальчишка устроил себе гнездо: пару охапок сена и драные попоны вместо одеял.

Рядом с гнездом ютился старый перевёрнутый ящик. У самого пола висела потёртая сумка, набитая тряпьем.

Габ, заметив подобие отиска, присмотрелся. — Ба! — негромко выдохнул он, вглядываясь в потёртую кожу. — Ты глянь... Охотничий рожок «Кузнечиков».

«Сэр Элвелл имеет виды на мальчика!»

Он обвёл глазами стены, конёк крыши, старую кладку.

Та была сухой и прочной: ни чёрных пятен, ни следов высолов. Пахло сеном и... аптекой. Габ прошёлся вдоль сенника, безразлично скользя по старому орнаменту и связкам истлевших трав, висевшим под коньком.

«Для добротного сеновала здесь слишком низко и... не так, как надо».

В полумраке он заметил то ли стекляшку, то ли бутылёк, запутавшийся в остатках прошлогоднего сена.

Подойдя, отодвинул солому ногой.

«Пузырёк...».

Подняв его, бегло пробежался по полуистлевшему ярлыку:

«Manna di San Nicola».

Фыркнул. Рука дёрнулась, и пузырёк глухо стукнулся о пол.

— К дьяволу вас всех!

Габ, опустив веки, взялся за переносицу.

Отмычками вскрыл комнату для опытов.

Запах мочи и серы, смешанный с ароматом лечебных трав, стоял такой, что воротило нос. Осмотрелся.

Вдоль северной стены — в банках заспиртованные трупы рептилий.

Всё как всегда... реторты, колбы, перегонные кубы.

Его цель — хитроумный шкаф в дальнем углу.

Пот тек по шее.

«Фред писал, что грохота не избежать». Габ наморщил нос, и уголок его губ чуть приподнялся.

«Это мы предусмотрели. За окнами в тот день евреи праздновали свой маскарад. Лучшего дня и представить трудно: все полупьяные и переодетые».

«Опаснее всего были пары. Фред попался на парах».

Сглотнул.

Той ночью сквозняк гонял аптекарскую вонь по помещению.

Вскрыл тайник, слыша лишь стук собственного сердца.

«Грохот был — это да. Фред писал, что еле унёс ноги».

Пожал плечами.

«Такие мастера свои секреты не прячут под подушкой — их охраняют змеи, минералы, порошки».

«Тот ещё странный шорох или чих...»

Насторожил ухо.

Ничего.

Подумал, что померещилось и это топот ног празднующих.

Габ открыл глаза и брезгливо стряхнул ладонь.

Огляделся.

Спокойный, тихий сеновал в конюшне. Мирное поместье.

Его бровь приподнялась.

«Я сделал это, Фред... Можешь на небе улыбнуться. Я к чертям сжёг ту аптеку».

Габ наблюдал, как пыль и труха от сена повисли в солнечном свете. Дышал и слушал пение птиц и отголоски музыки из поместья.

Исторический глоссарий для Главы

2Шабестой — нееврей, исполняющий работу, запрещенную для иудеев в Шаббат;

Приходской мальчишка — бесправный ученик, приписанный к поместью по церковному контракту.

«Кузнечики» — прозвище солдат легендарного 95-го стрелкового полка (95th Rifles)